

УДК: 7.01

ББК: 85.1

A43

DOI: 10.18688/aa188-0-1

Е. В. Ключина, С. В. Мальцева, Е. Ю. Станюкович-Денисова

Артефакт. Арт-объект. Аргумент. Объект в изобразительном искусстве: обретение новых смыслов в эпоху Нового и Новейшего времени

Публикуемые в сборнике статьи составляют вторую часть научных материалов VII международной конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства», проходившей в Санкт-Петербурге в октябре 2016 г. Авторы статей предлагают продолжить начатую в первой части (2017. Вып. 7) дискуссию об эволюции форм и трансформации смыслов понятий «артефакт», «арт-объект», «аргумент» и «объект» в изобразительном искусстве России и Запада. Поскольку в предыдущий блок были включены материалы, освещавшие период с древних времен до эпохи Возрождения [8; 9], в этот раз хронологические границы рассматриваемой проблематики смещены в сторону Нового и Новейшего времени.

В сборнике затрагиваются проблемы отечественного и западного искусства XVII–XXI вв., теории искусства, материальной культуры и музеологии. Зачастую исследователи применяют методологический инструментарий, базирующийся на использовании комплексного, междисциплинарного или системного подходов. Дополнением к основным разделам служит рубрика, представляющая обзор актуальной международной выставочной деятельности и средств выражения современной художественной практики.

Как уже отмечалось в предыдущем выпуске на примере более древних эпох, и в Новое время, и в современной традиции, понятия «артефакт», «арт-объект», «аргумент» обладают широкими дефиниционными возможностями. Артефакт в ряде случаев воспринимается как некая простейшая единица культуры, содержащая отпечаток самой разнообразной креативной деятельности человека. Подобное толкование логично приводит к сосуществованию разных подходов при обсуждении онтологической значимости артефакта, а следовательно, и множественности определений, прямо зависящих от области знаний. Убедительное тому доказательство — наличие более десятка словарных статей, дающих самые разные определения термина «артефакт». В археологии под ним понимают любой предмет (или его часть), созданный руками человека или подвергшийся его воздействию, являющийся объектом искусственного происхождения. В культурологии артефакт может также выступать носителем социально-культурной информации

или средством коммуникации. В естественных науках его наличие констатирует факт целенаправленного вмешательства человека в природу вещей. Историческая наука, источниковедение, физика, биология, медицина, программирование — каждая область науки выдвигает свою трактовку понятия «артефакт». Потребность в уточнении выявленного значения влечет за собой возникновение различных легко присоединяющихся эпитетов. Появляются «культурные», «компьютерные», «текстовые», «технические», «визуальные», «цифровые», «больничные» (в психиатрии) и даже «рентгенологические» «артефакты».

Как ясно видно на примере включенных в сборник материалов, понятия «артефакт», «арт-объект», «аргумент» в отношении изобразительного искусства (и в целом культуры) Нового и Новейшего времени также отличаются широтой определений. Прежде всего это связано с активным введением в художественную практику рассматриваемых эпох новых средств творческого самовыражения. В этом отношении, бесспорно, особым радикализмом отличается XX век, открывший человечеству перформанс, инсталляцию, медиа-, видео-, саунд-, сайнс-арт и т. д.

В 1913 г. «Велосипедное колесо» М. Дюшана окончательно подвело черту под семантической неоднозначностью понятий «артефакт» и «арт-объект» в отношении предметов изобразительного искусства. В свое время это блестяще продемонстрировал специальный гость конференции — профессор Хантерского колледжа Городского университета Нью-Йорка, теоретик современного искусства Тьерри де Дюв. Еще в 1980-е гг. он выдвинул концепцию «онтологического номинализма». Напомним, в работе «Именем искусства. К археологии современности» [4], взяв за основу теорию эстетического суждения Э. Канта (прежде всего императив «Поступай так, чтобы максима твоей воли всегда могла быть вместе с тем и принципом всеобщего законодательства» [10, с. 38]), Т. де Дюв выдвинул идею о том, что искусство есть, во-первых, то, что было названо искусством, а во-вторых, то, что было избрано для того, чтобы быть искусством. В этой связи дюшанские реди-мейды выступили в роли новых эстетических императивов изобразительного искусства XX в. и шире определили координаты культуры Новейшего времени.

Дюшан, а также его предшественники в лице того же Альфонса Алле [11] и его прямые последователи — дадаисты и сюрреалисты — испытали на прочность границы понятий «оригинал» и «копия», по-новому переосмыслили привычный «артефакт», выдвинули понятие «арт-объект». Эта нашла отражение в целом ряде текстов, которые сегодня не представляется возможным обойти стороной. В 1936 г. в эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» Вальтер Беньямин [3] препарировал «объект искусства», отделив «оригинал» от «репродукции». За ним отчасти последовал Жан Бодрийяр, осторожно воспользовавшийся в «Системе вещей» [2] расширительно-нейтральным словом «объект» (в его случае «объект потребления», конечно же). В контексте поиска терминологически точных формулировок можно также вспомнить Теодора Адорно [1], Мишеля Фуко [7], назвать отдельные работы отечественных философов и культурологов, к примеру А. Б. Красноглазова [13] или А. Я. Флиера [6]. Существенный вклад в трактовку понятий «артефакт» и «арт-объект» внесла институциональная теория искусства. Джон Дики, в частности, в работе «Искусство и эстетика:

институциональный анализ» [5] утверждал, что в классификационном смысле художественным произведением является артефакт, которому профессионалы от мира искусства обеспечили статус кандидата для оценки. Таким образом, любой реальный объект при условии соответствия определенному окружению или установленным требованиям мог выступить в качестве артефакта и принять на себя функцию произведения искусства.

Однако важно не забывать, что при понятийной подвижности и сложности определений, о которых уже было столько сказано, «артефакт», «арт-объект», «аргумент» остаются понятиями, постоянно подпитываемыми научно-исследовательский интерес и жажду открытий. Настоящий сборник — прямое тому доказательство. Представленные к публикации исследования отличаются тематическим диапазоном и разнообразием методологических подходов. Вне зависимости от географической локации и хронологических границ исследования, в большинстве статей сборника понятия «артефакт» и «арт-объект» трактуются довольно конкретно. Чаще всего под «артефактом» исследователи имеют в виду некий обретенный объект, раскрывающий свои формальные свойства и содержательное значение только при учете обстоятельств его прежнего или обретенного внешнего существования. Слово «арт-объект» как правило используется синонимично «произведению искусства» и определяется как результат творческой деятельности, обладающий художественно-эстетической ценностью, отличающийся уникальностью и имеющий культурно-историческое значение. В отдельных случаях исследователи указывают на потенциальную возможность совмещения этих двух понятий. К примеру, Я. Э. Виленский, говоря о европейском фарфоре XVIII в., указывает: «если подразумевать под культурным артефактом объект, имеющий смысловое и знаковое значение, некоторые формы посуды можно рассматривать одновременно как артефакт и арт-объект» [13, с. 637].

Значительное место авторы отводят проблеме «артефакта» и «арт-объекта» в истории архитектуры и садово-паркового искусства: материалы охватывают самую обширную географию — от Сахалина до Великобритании. Объектом исследования становятся возведенные и дошедшие до наших дней памятники архитектуры, нереализованные проекты (бумажная архитектура), теоретические сочинения, позволяющие судить, к примеру, о рождении концепции национального зодчества или садового стиля. Большое внимание уделяется проблеме урбанистики, где в качестве арт-объекта рассматривается общественное пространство современного города. Поднимаются вопросы как общетеоретического, так и практического характера.

Не меньшее значение уделяется проблемам истории декоративно-прикладного искусства. Исследователи обращают внимание на проблему «артефакта» и «арт-объекта» в памятниках глиптики, керамики, фарфора, медальерного и ювелирного искусства, лаковых промыслов, текстиля, чеканки, мебели.

История графики и искусства книги — еще одна тема, которая не была обойдена стороной на конференции и нашла отражение в сборнике. Исследователи затрагивают темы от интерьерных палимпсестов французской книжной иллюстрации до авторской фотокниги XXI в., от карикатурных творений великого князя Николая Павловича до иллюстрированных изданий произведений В. П. Астафьева.

Проблема определения «объекта» выделяется в качестве основной в разговоре об искусстве фотографии. В данном блоке статей имеются как работы теоретического характера, так сугубо узкие, посвященные, к примеру, современной авторской фотокниге и особенностям ее биографического прочтения. Сюда же можно отнести и исследование О. Ю. Ворониной, рассматривающее кинофикацию живописи 1920-х гг.

Исследование особенностей восприятия объекта искусства ваяния, основанных на взаимоотношении «творец — зритель — объект», выявляется как одна из центральных проблем изучения монументальной пластики. Что же касается живописи, то здесь разговор о формах существования «артефакта» и «арт-объекта» зачастую приводит к обретению исследовательских «ходов», позволяющих пересмотреть прежнюю оценку образно-тематической, жанровой, стилистической и семантической специфики живописного произведения.

Несмотря на то, что часть докладов не вошла в данный сборник научных статей, наиболее резонансные из них требуют того, чтобы о них сказали несколько слов. Главным образом, речь идет о дискуссионном сообщении «К археологии современности» Т. де Дюва, выступившего во время круглого стола «Музейный скепсис» в Лектории Государственного Эрмитажа в здании Главного штаба. В нем исследователь отметил нарастающее противоречие двух важнейших функций музея — коллекционирования произведений искусства и их экспонирования. Т. де Дюв указал, что профессионалы музейного дела вынуждены ежедневно балансировать между хранением (сохранением произведения искусства и традиций музея) и коммерциализацией музейных проектов (ради привлечения публики и увеличения прибыли). Исследователь предложил ряд выходов из сложившейся ситуации, попутно отметив, что каждый индивид имеет право на свободный доступ к искусству и возможность суждения о том, что следует называть искусством (таким образом, вернувшись к дискурсу об определении понятий «артефакт» и «арт-объект»). Совместный поиск путей, к которому в своей лекции пригласил Т. де Дюв самую широкую аудиторию, созвучен тем бурным процессам, которые мы отмечаем сегодня в современных музеологии и искусствознании. Необходимость принятия коллегиальных решений, более активное взаимодействие различных институций — вот ключ к оздоровлению проблемных зон, который видит не только Т. де Дюв, но и другие его западные коллеги. В этой связи вспоминается недавнее интервью, данное Эриком де Шассе Екатерине Кочетковой [12], в котором глава Национального института истории искусства в Париже так же, как и Т. де Дюв, озвучивает ряд проблем, имеющих во взаимодействии музейной и научной среды, а также описывает кажущиеся ему наиболее действенные способы их преодоления.

Те же по сути задачи ставит перед собой и данный сборник. Вопросы реставрационной практики, специфики организации музейного фондового хранения, исследования новейших художественных течений как на территории нашей страны, так и за рубежом вкупе с тем, что уже было обозначено выше, подтверждают заявленную ориентацию издания на широкий круг специалистов, включающий искусствоведов, музеологов, реставраторов, археологов, культурологов, филологов, а также всех тех, чьи научные интересы связаны с исследованием актуальных проблем теории и истории искусства.

Междисциплинарный характер искусствоведческой конференции, итоги которой подводит этот двухчастный сборник научных статей, ее востребованность среди профессионалов самых разных областей как в России, так и за рубежом [2] определяют формат проведения мероприятия. Большое количество заявленных участников и живой отклик слушателей требуют значительного расширения площадки, способной вместить всех желающих. Так, в 2016 г. торжественные мероприятия по случаю открытия конференции проходили в Эрмитажном театре. Параллельные заседания секций в течение трех дней велись в Зале Совета Государственного Эрмитажа, Атриуме, Бежевом и Синем залах Главного штаба, Петровском зале здания Двенадцати коллегий, дворце Бобринских, в стенах Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. Часть докладов была представлена в формате постеров, тезисы которых наравне с устными выступлениями активно обсуждались в момент проведения научных дискуссий. В рамках обмена опытом и расширения тематических границ участники конференции получили возможность принять участие в дополнительных программах в Петропавловской крепости, музее-храме Спас на Крови, Исаакиевском соборе, хранениях Государственного Эрмитажа, историческом здании Двенадцати коллегий, а также в выездных мероприятиях в Великом Новгороде и музеях-заповедниках Петергоф, Царское Село и Павловск. Форма проведения реализованного мероприятия еще раз подтвердила тот факт, что за последние годы в профессиональной среде конференция успела оправдать и закрепить за собой заявленный статус междисциплинарного научного форума, посвященного обсуждению актуальных вопросов теории и истории изобразительного искусства и архитектуры, проблем изучения, сохранения и интерпретации русского и мирового художественного наследия, а также взаимодействию искусствоведческой науки с практикой музейного дела.

Elena Klyushina, Svetlana Mal'tseva, Ekaterina Staniukovich-Denisova

Artifact. Art-Object. Argument. An Object in Fine Arts: Acquisition of New Meanings in Modern and Contemporary Eras

The articles published in the present collection form the second part of the scientific materials of the VII International Conference “Actual Problems of Theory and History of Art”, which was held in St. Petersburg in October 2016. The authors propose to continue the discussion, which was started in Issue 7, 2017, on the evolution of the forms and the transformation of the meanings of the concepts “artifact”, “art object”, “argument” and “object” in the Fine arts of Russia and the West. Since the previous issue included materials covering the period from Ancient World to the Renaissance [2; 4], this time the chronological boundaries of the problem are shifted towards the Modern and Contemporary History.

The collection of the articles examines the problems of Russian and Western art of the 17th–21st centuries, the theory of art, material culture and museology. Most often, the researchers use methodological tools based on complex, interdisciplinary or systemic approaches. The supplement to the main sections is a rubric that provides an overview of the current international exhibition activity and means of expression of contemporary artistic practice.

As already noted in the previous issue on the example of the earlier eras, both in Modern History and Contemporary tradition the concepts of “artifact”, “art object”, “argument” have broad definition capabilities. Artifact in some cases is perceived as a kind of a simple unit of culture, containing an imprint of the most diverse creative activity of man. This interpretation logically leads to the coexistence of different approaches when discussing the ontological significance of the artifact, and, consequently, the plurality of definitions that directly depend on the field of knowledge. A convincing proof of this is the presence of more than a dozen dictionary entries, giving a variety of definitions of the term “artifact”.

In archeology, it means any object (or part of it) created by the hands of a person or affected by human exposure, an object of artificial origin. In cultural studies, an artifact can also act as a carrier of socio-cultural information or a means of communication. In natural sciences, its presence states the fact of purposeful human intervention in the nature of things. History, source criticism, physics, biology, medicine, programming — each area of science puts forward its interpretation of the concept of “artifact”. The need to clarify the revealed meanings entails the emergence of various easily acceding epithets. There appear “cultural”, “computer”, “textual”, “technical”, “visual”, “digital”, “hospital” (in psychiatry) and even “roentgenological” “artifacts”.

As can be clearly seen from the example of materials included in the present collection, the notion of “artifact”, “art object”, “argument” for the fine arts (and culture in general) of the Modern and Contemporary epochs is distinguished by the breadth of definitions as well. First of all, this is due to the active introduction of the new means of creative self-expression into

the artistic practice of the named epochs. In this respect, undoubtedly, the special radicalism is inherent to the 20th century, during which performance, installation, media, video, sound, and science art arose.

In 1913, Marcel Duchamp's "Bicycle Wheel" finally summed up the semantic ambiguity of the concepts "artifact" and "art object" in relation to objects of fine art. Once it was brilliantly demonstrated by the special guest of the Conference Professor of the Hunter College of the City University of New York, theorist of contemporary art Thierry de Duve. Back in the 1980s, he put forward the concept of "ontological nominalism". Let us recall, that in his book "Au nom de l'art: pour une archéologie de la modernité" [3], taking as a basis Immanuel Kant's theory of aesthetic judgment (first of all, the categorical imperative "Act only according to that maxim whereby you can, at the same time, will that it should become a universal law" [5, p. 38]), T. de Duve submitted the idea that art is, first, what was called art, and secondly, what was chosen to be art. In this regard, the readymades of Marcel Duchamp acted as new aesthetic imperatives of art in the 20th century, and (more broadly) determined the cultural coordinates of the contemporaneity. Duchamp, as well as his predecessors in the person of Alfonso Allais [9] and his direct followers Dadaists and Surrealists, tested the boundaries of the notions "original" and "copy". They reinterpreted the usual "artifact" in a new way, putting forward the concept of "art object". This found the reflection in a number of texts that today cannot be ignored. In 1936, in the essay "Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit" Walter Benjamin [12] dissected the "object of art", separating the "original" from "reproduction". He was partly followed by Jean Baudrillard, carefully using the broadly neutral word "object" in his "Le Système des Objets" (in this case, the "object of consumption", of course). In the context of the search for terminologically accurate formulations, one can also recall Theodor Adorno [10], Paul-Michel Foucault [14], or name some texts by Russian philosophers and culturologists, A. Krasnoglazov [7] or A. Flier [8], for instance. A significant contribution to the interpretation of the concepts "artifact" and "art object" was made by the institutional theory of art. John Dickey, in particular, in his work "Art and Aesthetic: An Institutional Analysis" [13] argued that in the classification sense, the artwork is an artifact to which professionals from the art world provided the candidate status for evaluation. Thus, subject to compliance with a particular environment or specified requirements any real object could act as an artifact and assume the function of a work of art.

However, it is important not to forget that with the conceptual mobility and complexity of the definitions, which have already been said so much about, the "artifact", "art object", "argument" remain the notions constantly fueling the research interest and the scientific thirst for discovery. The present collection of articles is a direct proof of that. The studies presented to the publication differ in the thematic range and in the variety of methodological approaches. Regardless of the geographical location and chronological boundaries, in most articles of the collection the concept of "artifact" and "art object" are treated quite specifically.

Most often, researchers understand the "artifact" as a certain new object, revealing its formal properties and content meaning only when considering the circumstances of its former or acquired external existence. As a rule, the word "art object" is used synonymously to "a work of art" and defined as the result of creative activity, possessing artistic and aesthetic value, distinguished by its uniqueness, and having a cultural and historical significance. In some cases,

researchers point to the potential possibility of combining these two concepts. For example, referring to European porcelain of the 18th century, Ya. Vilensky points out that “if under a cultural artifact we mean an object having a semantic and sign value, some forms of dishes can be considered simultaneously as an artifact and an art object” [1, p. 637].

The authors assign a significant place to the problem of “artifact” and “art object” in the history of architecture and landscape art: the materials cover the most extensive geography — from Sakhalin to the Great Britain. The objects of research are the architectural monuments that have been built and survived to this day, unrealized projects (visionary architecture), theoretical works that allow one to judge, for example, the birth of the concept of national architecture or garden style. Much attention is paid to the problem of urbanism, where the public space of a modern city is considered as an art object. Both general theoretical and practical questions are raised.

No less importance is given to the problems of the history of applied arts. Researchers pay attention to the problem of “artifact” and “art object” in the monuments of glyptics, ceramics, porcelain, medal and jewelry art, lacquer-works, textile, engraving, furniture.

The history of graphics and the book art is another topic that was not bypassed at the conference and was reflected in the present issue. The researchers cover different problems, starting from the interior palimpsests of the French book illustration or the 21st-century photobook, and finishing with caricatures by Grand Duke Nikolay Pavlovich or illustrated editions of works by V. P. Astafyev.

The problem of defining an “object” is highlighted as the main problem in the conversation about the art of photography. In this block of articles there are both theoretical and purely practical articles, dedicated, for example, to the contemporary photobook and the features of its biographical reading interpretation. This can also be attributed to the study of O. Voronina, which deals with the film-fixing of painting of the 1920s.

The study of the perceptual features of the sculptural arts object, based on the relationship “creator — spectator — object”, is revealed as one of the central problems of studying monumental sculpture. As for painting, the discourse about the forms of the existence of an “artifact” and an “art object” often leads to research’s “moves”, which allow us to reconsider the previous assessment of the figurative, thematic, genre, stylistic and semantic specificity of the masterpiece.

Despite the fact that part of the conference reports were not included in this collection of articles, the most resonant ones require that they be told about a few words. Mostly, we are talking about the discussion report “To the archeology of modernity” by T. de Duve, who spoke during the round table “Museum scepticism” in the State Hermitage Lectorium. In it the researcher noted the growing contradiction between the two most important functions of the museum — the collecting of works of art and their exposure. T. de Duve pointed out that museum professionals have to balance daily between storing (preserving the work of art and the traditions of the museum) and commercializing museum projects (for attracting the public and increasing profits). The researcher suggested a number of ways out of the current situation, pointing out in passing that each individual has the right to free access to art and the possibility of judging what should it be called (thus, returning to the discourse on the definition of the concepts “artifact” and “art object”). The joint search for ways, to which T. de Duve invited the widest audience in

his lecture, is consonant with the turbulent processes that we mark today in modern museology and art history. The need for the collegial decisions and the more active interaction of various institutions is the key to the recovery of problem areas, which is seen not only by T. de Duve, but also by other Western colleagues. In this regard, we recall a recent interview given by Eric de Chassey to Ekaterina Kochetkova [6], in which the head of the INHA in Paris, as well as T. de Duve, voices a number of problems in the interaction between the museum and the scientific environment, and describes the most effective ways of overcoming them.

In fact, the same task undertaken by this collection. The issues of restoration practice, the specifics of the museum stock storage organization, the research of the newest artistic trends both on the territory of our country and abroad, along with what has already been indicated above, confirm the stated orientation of the present publication to a wide range of specialists, including art historians, restorers, archeologists, culturologists, philologists, as well as all those whose scientific interests are related to the study of the actual problems of theory and the history of art.

The interdisciplinary character of the art historical conference, the results of which are summed up by this two-part collection of scientific articles, its relevance among the professionals in the most diverse fields both in Russia and abroad [2], determine the event format. A large number of participants and a lively public response require a significant expansion of the site, capable of accommodating all comers. So, in 2016, solemn events on the occasion of the opening of the conference took place in the Hermitage Theater. For three days the sessions were held simultaneously in the Hall of the Council of the State Hermitage, in the Atrium, Beige and Blue Halls of the General Staff Building, in the Petrovsky Hall of the Twelve Colleges, in the Bobrinsky Palace, at the Institute of History of the Saint Petersburg State University. Part of the reports were presented in the format of posters, theses of which, along with oral presentations, were actively discussed. As part of the experience exchange and the expansion of the thematic boundaries, the conference participants had the opportunity to take part in additional programs in the Peter and Paul Fortress, the Church of the Savior on the Spilled Blood, the St. Isaac's Cathedral, the State Hermitage Museum, the historical building of the Twelve Colleges, as well as field events in Veliky Novgorod and museum-reserves Peterhof, Tsarskoye Selo and Pavlovsk. The format of the implemented event once again confirmed the fact that in recent years in the professional environment the conference managed to justify and consolidate the declared status of an interdisciplinary scientific forum dedicated to the discussion of actual issues of theory and history of fine art and architecture, the problems of studying, preserving and interpreting Russian and world artistic heritage, as well as the interaction of art criticism with the museum practice.

References

1. Adorno T. W. *Ästhetische Theorie*. Frankfurt am Main, Suhrkamp Publ., 1970. 544 p. (in German).
2. Baudrillard J. *Le Système des objets: la consommation des signes*. Paris, Gallimard Publ., 1968. 288 p. (in French).
3. Benjamin W. *Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit*. Benjamin W. *Gesammelte Schriften, vol. I, Werkausgabe Band 2*. Frankfurt am Main, Suhrkamp Publ., 1980, pp. 431–469 (in German).
4. De Duve T. *Au nom de l'art: pour une archéologie de la modernité*. Paris, éditions de Minuit Publ., 1988. 145 p. (in French).

5. Dickie G. *Art and the Aesthetic: An Institutional Analysis*. New York, Cornell University Press Publ., 1974. 204 p.
6. Flier A. Ia. Interpretation of the Meaning of History: An Event as a Cultural Artifact. *Znanie. Ponimanie. Umenie (Knowledge. Understanding. Skill)*. Available at: <http://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/579> (accessed 02 December 2017).
7. Foucault P.-M. *Les Mots et les choses. Une archéologie des sciences humaines*. Paris, Gallimard Publ., 1966. 404 p. (in French).
8. Gracheva S. M.; Jijina N. C.; Zakharova A. V.; Kochetkova E. S.; Lopukhova M. A.; Mal'tseva S. V.; Rykov A. V.; Skvortcova E. A.; Stanyukovich-Denisova E. I. VII International Conference "Actual Problems of Theory and History of Art", St. Petersburg, October 11–15, 2016. *Historical Studies. Journal of the Lomonosov Moscow State University Historical Faculty*, 2018, no. 10. Available at: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS> (accessed 24 August 2018).
9. Jijina N. C.; Mal'tseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. I. Artifact. Art-Object. Argument. An Object in Fine Arts: Objectives, Methods, Results. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 7*. Eds. S. V. Mal'tseva, E. Yu. Staniukovich-Denisova, A. V. Zakharova. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2017, pp. 15–20 (in Russian). Available at: <http://dx.doi.org/10.18688/aa177-0-1> (accessed 27 December 2017).
10. Kant I. *Critique of Practical Reason*. Saint Petersburg, M. V. Popov Publ., 1897. 193 p. (in Russian).
11. Khanon Yu. *Alphonse Allais: Alphonse Who Did Not Exist*. Moscow, Liki Rosiii Publ., 2013. 544 p. (in Russian).
12. Kochetkova E. Eric de Chassey: "Questions and Methods of Art History Should Be Rooted in the Present; Otherwise, They Are Valueless". *Iskisstvoznanie (Art Studies)*, 2017, no. 4, pp. 10–27 (in Russian).
13. Krasnoglazov A. B. *Funktsionirovanie artefakta v kul'turno-semanticheskom prostranstve (The Functioning of the Artifact in the Cultural and Semantic Space)*, Ph. D. Thesis. Moscow, 1996. 290 p. (in Russian).
14. Vilensky J. European Porcelain of the 18th Century as an Artifact and an Art-Object or the Comptier's Story. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 8*. Eds. S. V. Mal'tseva, E. Yu. Staniukovich-Denisova, A. V. Zakharova. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2018, pp. 637–644. Available at: <http://dx.doi.org/10.18688/aa188-7-62> (accessed 27 August 2018) (in Russian).

Название статьи. Артефакт. Арт-объект. Аргумент. Объект в изобразительном искусстве: обретение новых смыслов в эпоху Нового и Новейшего времени.

Сведения об авторах. Ключина Елена Витальевна — старший преподаватель. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. e.klyushina@spbu.ru

Мальцева Светлана Владиславовна — кандидат искусствоведения, старший преподаватель. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. s.maltseva@spbu.ru

Станюкович-Денисова Екатерина Юрьевна — старший преподаватель. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. e.stanyukovich-denisova@spbu.ru

Аннотация. Подводя итоги конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства VII», проходившей осенью 2016 г. в стенах Санкт-Петербургского государственного университета и Государственного Эрмитажа, авторы статьи отмечают значительное расширение дефиниционных возможностей понятий «артефакт» и «арт-объект» в эпоху Нового и Новейшего времени. Основные теоретические выводы делаются с оглядкой на работы Т. де Дюва, Ж. Бодрийяра, Т. Адорно, Дж. Дики и других авторов. Переходя к непосредственному анализу текстов, включенных в сборник статей, авторы указывают на разнообразие аналитических подходов, избранных участниками конференции, для определения понятий «артефакт» и «арт-объект» в изобразительном искусстве XVII–XXI вв.

Ключевые слова: объект в изобразительном искусстве; задача; метод; результат; артефакт; арт-объект; аргумент; теория искусства; международная конференция; актуальные проблемы теории и истории искусства.

Title: Artifact. Art-Object. Argument. An Object in Fine Arts: Acquisition of New Meanings in Modern and Contemporary Eras.

Authors. Klyushina, Elena Vital'evna — head lecturer. Saint Petersburg State University. Universitetskaia nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. e.klyushina@spbu.ru

Mal'tseva, Svetlana Vladislavovna — Ph. D., head lecturer. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. s.maltseva@spbu.ru

Staniukovich-Denisova, Ekaterina Iur'evna — head lecturer. Saint Petersburg State University. Universitetskaia nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. e.stanyukovich-denisova@spbu.ru

Abstract. Summing up the results of the conference “Actual Problems of Theory and History of Art VII”, held in autumn 2016 in the State Hermitage and Saint Petersburg State University, the authors of this article note a significant extension of the definitional possibilities of the terms “artifact” and “art object” in Modern and Contemporary eras. The main theoretical conclusions are made with an eye for the works of T. de Duve, J. Baudrillard, T. Adorno, G. Dickie and other authors. Turning to a direct analysis of the texts included in the collection of articles, the authors point to a variety of analytical approaches chosen by the participants in the conference to define the terms “artifact” and “art object” in the fine arts of the 17th–21st centuries.

Keywords: object in fine arts; objectives; methods; results; artifact; art-object; argument; art theory; international conference; actual problems of theory and history of art.

